Старое и новое в современной публицистической фразеологии

Мокиенко Валерий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия

Old and new in contemporary journalistic phraseology

Mokienko Valerij M.

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В статье анализируются различные способы функционирования фразеологии в современном публицистическом дискурсе. Они во многом адекватны традиционным приемам употребления и трансформации фразеологии в литературных текстах, однако их злободневность рождает особую экспрессивность и специфические способы креативного употребления. Во фразеологический фонд публицистических текстов вовлекаются чаще перифразы и словосочетания терминологического происхождения. В этом фонде активно функционируют как старые, «классические», так и новые фразеологизмы. Все они описываются в статье как единая функциональная система.

Abstract

The article analyzes the various ways of functioning of phraseology in modern journalistic discourse. In many respects

they are adequate to the traditional methods of use and transformation of phraseology in literary texts, but their actuality creates a special expressiveness and creative use of specific methods. In the phraseological fund of journalistic texts often paraphrases and phrases of terminological origin are involved. In this fund actively function as the old, "classic" idioms and new ones. All of them are described in the article as a common functional system.

Ключевые слова: публицистический дискурс, фразеология, фразеологическая единица, идиома, трансформации фразеологизмов, фразеологические неологизмы.

Keywords: journalistic discourse, phraseology, phraseological unit, idiom, the transformation of phraseology, phraseological neologisms.

Процессы интернационализации особенно ярко отражаются в лексике и фразеологии, поскольку именно эти уровни языка являются

непосредственными носителями оперативной информации. Не случайно поэтому лексикографы некоторых славянских стран, кодифицирующие современную норму употребления лексики и фразеологии, в наше время теоретически и практически ориентируются уже не только и даже не столько на язык художественной литературы (как этого требовала традиционная академическая лексикография), а на язык средств массовой информации. Отсюда и насыщенность иллюстрациями из газет, журналов, радиопередач и телероликов многих современных словарей – особенно словарей неологии, жаргона и просторечия и даже справочников по крылатым выражениям или библеизмов.

Язык средств массовой информации определяется прежде всего прагматическими закономерностями речевого воздействия. Фразеология, одной из релевантных характеристик которой является экспрессивность (resp. коннотативность), генерируемая различными динамическими процессами семантики и структуры фразеологических единиц (Мокиенко 1989) является преимущественно набором экспрессивных единиц.

Основными направлениями изучения функций фразеологии в языке средств массовой информации являлись анализ различных видов трансформаций ФЕ, классификации случаев их ошибочного употребления на фоне литературной нормы или исследования роли общетехнической терминологии и интернационализмов как источника пополнения фразеологического состава (см.: Мокиенко 1986). Важно подчеркнуть, что и фразеологизация различного рода сочетаний, и проникновение интернационализмов во фразеологию

русского и других языков, и многочисленные приемы индивидуально-авторской трансформации ФЕ обусловлены прежде всего экспрессивно-оценочной функцией этих единиц, их категориальной характеристичностью.

Необходимость оперативно отражать самую разнообразную информацию закономерно обуславливает смешение самых различных стихий в языке публицистики. На одной и той же газетной странице можно найти ФЕ как сугубо литературные, книжные, так и предельно периферийные, не зарегистрированные даже специальными словарями жаргонизмов или диалектизмов. Таков, например, не слишком известный просторечно-жаргонный оборот *бить по хвостам* ‘сосредоточиваться на критике негативных явлений’, который в небольшом контексте употребляется наряду с разговорным выражением *латать дыры* и нейтральными сочетаниями *действовать с упреждением* и *предвидеть будущее*:

Необходимо не «закапываться» в текучке, а сосредоточиться на перспективе и исходить из нее; не «латать дыры», не «*бить по хвостам*», а действовать с постоянным упреждением, чтобы предвидеть будущее и управлять им В. Абчук. Что должен и чего не должен делать менеджер. Час-Пик. 29.07.91. с. 7.

Широкий набор ФЕ разных стилистических регистров на полосах газеты или страницах журналов на первый взгляд кажется нерегулируемым многоцветьем, хаотическим смешением. Это впечатление, однако, обманчиво: анализ, направленный на выявление стилового дифференциала различных рубрик газеты и журнала, обнаруживает весьма строгую

избирательность целых групп ФЕ в зависимости от той или иной рубрики. Во многих случаях тип ФЕ служит своеобразным стилистическим и хронологическим «маркером» публицистического материала.

Так, оборот *ножки Буша* стал таким маркером в период активных поставок этого куриного продукта при президенте США Буше старшем и вновь актуализировался при президентстве его сына. Выражение *кошмарить бизнес*, приписываемое Д.А. Медведеву, чаще всего встречается в контекстах, связанных с ущемлениями малого и среднего бизнеса, а фразеологизм *что поросёнка стричь: визгу много, а шерсти мало*, употребленный В.В. Путиным, стабильно привязан к делу Сноудена. Нередко в орбиту таких фразеологических маркеров стремительно врываются известные классические крылатые слова и выражения, получающие второе дыхание благодаря какой-либо злободневной политической ситуации. Так, уже почти забытое сочетание *бедная Лиза* в январе-феврале 2016-го года получило неожиданную ревитализацию в связи с острой проблемой мигрантов в Германии и историей 13-летней «девочки Лизы», заявлявшей об изнасиловании несколькими мигрантами в интервью журналу *Der Spiegel*. Пресса тут же зацепилась за имя *Лиза*, актуализировав крылатое выражение *бедная Лиза* – название сентиментальной повести (1792) Н. М. Карамзина, героиня которого – бедная девушка Лиза, утопившаяся от несчастной любви. Семантический акцент этого старого выражения в публицистическом дискурсе, естественно, не только актуализировался, но и существенно сместился в сторону иронической

характеристики этого «жареного факта».

Подобных «фразеологических маркеров» в языке средств массовой информации немало. Рубрики, в которых могут быть употреблены эти и подобные им выражения, легко предсказуемы. Для таких же ярко экспрессивных и эмоционально насыщенных: жанров, как фельетон и памфлет, характерными маркерами являются прежде всего разговорно-просторечные идиомы, обычные и для художественной речи.

Специфика публицистической фразеологии проявляется также в отборе таких выражений, которые своей внутренней формой отражают наиболее актуальные для современности реалии и явления. Именно поэтому в фонд первой гораздо оперативнее, чем во фразеологию художественной литературы, проникают фразеологизированные научно-технические термины и интернационализмы. В этом отношении публицистика является своего рода «пропускным фильтром» многих устойчивых словосочетаний, вопрос о жизненности которых позже решается лишь закреплением в языке литературы.

Многие исследователи подчёркивают всё усиливающееся влияние научно-технической терминологии на словарный и фразеологический состав современных литературных языков. Наше время, время научно-технического прогресса, особенно интенсифицирует вторую диалектическую сторону этой связи между словарем науки и словарем быта: общенародный язык щедро черпает теперь из терминологической сферы, семантически адаптируя специальные слова и выражения. Многие устойчивые термины в языке

публицистики претерпевают процесс «генерализации значения», который и делает их фразеологизмами (Сидоренко 1978; 1980, 82-84). Так, в русском языке от первоначальной терминологической сферы семантической генерализацией оторваны такие обороты, как *тяжёлая артиллерия*, *накалять атмосферу*, *брать на абордаж*, *брать на буксир*, *бросить якорь*, *нажимать на все педали*. Здесь собственно термин выступает в качестве структурных компонентов всего словосочетания и потому легче поддается генерализации.

Фразеологизация составных терминологических наименований – это лишь один из результатов более широких семантических преобразований терминосистемы в языке периодической печати и художественной литературы, которые обогащают семантику термина эмоционально-экспрессивными коннотациями, расшатывают его понятийную (обычно узкоспециальную) незыблемость.

Нередко процесс генерализации приводит к более резкому отрыву сочетания от терминологического значения и превращению его во фразеологизм.

Насыщение фразеологического фонда терминологическими сочетаниями в публицистике тесно связано и с интернационализацией словарного состава. Во фразеологическом составе каждого современного языка немало общего, интернационального, хотя нередко оно трактуется фразеологами как национальное (Вальтер, Мокиенко 2013).

Интернациональный фонд фразеологии во многом является традиционно-книжным, ибо его длительное время питали

мифологические, библейские и литературные сюжеты. Таковы, например, *яблоко раздора*, *вавилонское столпотворение*, *краеугольный камень* и под. Журналисты охотно и разнообразно используют эти традиционные интернационализмы и нередко различными приёмами вносят в них дополнительные заряды экспрессии.

Различные способы трансформации ФЕ в газетах и журналах досконально изучены исследователями (Вакуров 1983; Новиков 2004; Вальтер, Мокиенко 2005 и др.). Обычно такое обыгрывание внутренней формы и структуры ФЕ возможно тогда, когда последние прочно укоренились в сознании читателя и воспринимаются как устойчивые, стандартные единицы. Язык средств массовой информации и здесь более оперативен, чем язык художественной литературы.

Интернационализация лексического состава, как известно, характерна для всех современных литературных языков. Для славянских языков этот активный процесс имеет свою специфику уже потому, что тенденция к лексико-фразеологическому интегрированию катализируется здесь как языковым родством, так и многими общими социально-экономическими условиями развития славянских стран в послевоенную эпоху.

Многие словосочетания, возникающие в современной речи, – как узконациональные, так и интернациональные – проходят через горнило средств массовой информации. И фразеологи, обязаны чутко реагировать на каждый новый оборот, втягиваемый журналистами в это горнило. Таково, например, новое выражение *заводить/завести рака за камень*, которое в современных СМИ приобрело особую активность:

«Все эти жёсткие условия для того, чтобы *завести рака за камень*» (т.е. затушевать суть дела – облегчить процедуру банкротства в пользу банка-кредитодателя, а не для заёмщика)». Радиопередача 20.10.2015 (Запись Д.М. Поцепни). Ср. интернет-справочник грамота.ру, bolshuyovopros.ru.

Так, пропуская через горнило публицистического дискурса то или иное слово или выражение, журналисты стремятся не просто их употреблять, но и как можно точнее семантизировать. Разумеется при этом, что не всё, прошедшее через это горнило, попадает в литературный язык и сохраняется временем. Закрепление того или иного фразеологизма в языке, его перемещение из периферии в самый центр литературного употребления зависит от многих объективных и субъективных факторов. Тем не менее, именно проверка «на публицистичность» является сейчас первым и, видимо, самым серьёзным этапом такого языкового отбора. Ведь именно публицистический дискурс выявляет и закрепляет основные качества фразеологизмов – их экспрессивность и характеристичность.

Литература

- Вакуров 1983: Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц. – М.: изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
- Вальтер, Мокиенко 2005: Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 578 с.
- Мокиенко 1986: Мокиенко В. М. Образы русской речи. М.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 278 с.

Мокиенко 1989: Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Высшая школа», 1989. – 287 с.

Новиков 2004: Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка. – – 2-е изд. – М.: Русский язык, 2004. – 224 с.

Сидоренко 1979: Сидоренко К. П. Фразеологические единицы терминологического происхождения. Автореф. канд. дисс. ... филол. наук. – Л., 1979. – 24 с.

Сидоренко 1980: Сидоренко К. П. От термина к фразеологизму. – Русская речь. 1980. – № 2.

References